

Том 1. 132. Предрешено судьбой?

— Эти вояки! — Юаньян сердито прошипел, его мысли были в беспорядке от грохота сражения. Он уже не выдержал, поднял руку и отодвинул копьё, которое поддерживало окно, без поддержки копьё окно с хлопком закрылось: — Не дают человеку спать по ночам?

Лунный свет, проникавший в комнату, был перерезан пополам.

Звук закрытия окна был не очень громким, но все равно мешал, этот шум был похож на жужжание комара у уха, не громкий, но очень навязчивый. Юаньян вздохнул и наложил на себя словесное заклинание «не слышать мира за окном», чтобы заблокировать свой слух.

У остальных не было такой возможности.

Сдерживая гнев, он высунулся из комнаты, чтобы посмотреть, кто здесь сходит с ума по ночам, и увидел, что это Шэнь Тан и Ли Ли, после чего вернулся в комнату и продолжил готовиться ко сну.

Чжай Лэ зевал:

— У Шэнь действительно много энергии.

Гуншу У не удивился:

— Как только они закончат, все успокоится.

— Спи, спи, завтра рано вставать.

Он еще хотел посмотреть, как Гуншу У тренирует армию.

Чжай Лэ залез в свою постель и закрыл глаза.

Спустя три дыхания он захрапел.

Гуншу У поднял руку и потушил свечу.

В бандитском лагере было мало жилья, днем они купили еще десятки новых людей, жилья стало еще меньше, люди снизу спали на общей постели, Чжай Лэ, как гость, мог только поделиться комнатой с Гуншу У. «Поделиться комнатой» — это значит спать на двух временных досках, сложенных вместе.

Хотя условия были скромными, но Чжай Лэ знал, что у Шэнь Тан еще хуже, и он, как боец Удань, не был таким нежным, как обычные аристократы. В детстве он жил в глухих лесах, и не то, чтобы спать на досках, лечь спать — это было роскошью.

Сейчас хотя бы есть крыша над головой и четыре стены.

Шэнь Тан и Ли Ли продолжали сражаться.

Ситуация оставалась в тупике, Ли Ли пытался прорвать оборону разными способами, но все без результата, будь то быстрая атака, медленная атака или внезапная атака, Шэнь Тан всегда была на одном шагу впереди него, она меняла свой ритм в соответствии с его действиями. Ли Ли все больше раздражался и волновался.

В конце концов, он потерял ритм и технику, Шэнь Тан воспользовалась этим и ударила его по запястью. В момент, когда он выронил «оружие», он понял, что все плохо. И действительно, всего через три удара она решительно и ловко приставила кончик палки к его горлу, он проиграл.

Ли Ли долго стоял на месте.

Пока Шэнь Тан не убрала палку.

— Господин, вы наигрались? Может, пора спать? — По мере того, как кровь отступала от головы, боевой задор Ли Ли сменился каким-то бессилием. Он глубоко вздохнул, подавил негативные эмоции, которые били ключом в его груди, и постарался сделать свой голос более доброжелательным: — Я не буду вам мешать.

Сказав это, он повернулся и ушел.

Он шел не к комнате, а к ручью, который течет рядом с бандитским лагерем, Шэнь Тан немного поколебалась, а затем пошла за ним.

Издали она услышала рев Ли Ли.

— А-а-а-а!

Вода в ручье доходила Ли Ли до талии.

Он в ярости и бешенстве бил по воде, из его горла вырывались нечленораздельные крики, он то швырял в воду камни, то пинал ее ногами, пока не выдохся, и только тогда откинулся назад. С огромным плеском воды он полностью погрузился в воду. И только когда он почувствовал, что в его груди не осталось воздуха и она вот-вот лопнет, он снова вынырнул.

Холодная вода проникала в тело через кожу, его затуманенный и раскаленный мозг немного остыл, рассудок постепенно возвращался.

Он собирался выйти на берег, но увидел на берегу знакомую невысокую фигуру, которая спокойно смотрела на него.

Ли Ли напряг мышцы нижней челюсти, сжал губы.

— Господин, вы....

Шэнь Тан сказала:

— Я вижу, что ты не в порядке, поэтому пришла посмотреть.

Ли Ли усмехнулся и спросил:

— Господин боится, что я собираюсь покончить с собой?

Шэнь Тан честно кивнула.

Ли Ли горько улыбнулся и пробормотал:

— Нет, хе-хе, если бы я хотел покончить с собой, то сделал бы это много лет назад, как я мог дожить до сегодняшнего дня?

Шэнь Тан спросила:

— Это связано с той дамой?

Ли Ли слегка побледнел, но все равно не стал скрывать и кивнул:

— Немного связано с дамой, но не все, большая часть — это отвращение к себе... Я только сейчас понял, как сказал ее брат, некоторые вещи заранее предопределены.

Шэнь Тан спросила:

— Что он тебе сказал?

— Ничего особенного, он просто сказал, что дама с детства жила в роскоши, она может съесть

за день столько, сколько я могу съесть за три года, а то и за десять. Даже если я смогу соблазнить даму и убежать с ней, то в конце концов я ее предам. Он был прав, многие люди рождаются там, где и умрут! Даже если небо пошлет им хорошую конституцию для боевых искусств, это не имеет значения!

Шэнь Тан почти испугалась его пессимизма.

— Откуда такие мысли?

Ли Ли сказал:

— Я — живой пример. Даже если небеса дадут миску, я все равно умер бы с голоду....

Хотя у него была такая хорошая конституция, что она могла бы изменить судьбу всей его семьи, он мог бы прокормить сколько угодно братьев и сестер, но в итоге он не смог воспользоваться своей возможностью!

— В детстве я часто голодал, каждое утро я просыпался и думал, как бы наесться... Я тратил все свои силы на то, чтобы просто выжить.

Он не знал, что у него есть талант, он не знал о Воинском и Литературном Сердце, его происхождение не позволяло ему узнать об этих вещах. Даже если бы он знал, это не имело бы значения, потому что бойцов с Воинским Сердцем очень трудно воспитать, это было не по силам бедной семье, которая боролась за выживание.

Когда Ли Ли понял, что он пропустил, он испытывал путаницу и боль, дама была единственной, кто терпеливо утешал его.

Ли Ли нежно сказал:

— Дама — самая прекрасная женщина в этом мире, и никто никогда не был так добр ко мне, как она.

Она учила его держать ручку, читать, писать, она наняла ему учителя боевых искусств. Ведь он — просто любовник, разве любовник — это не игрушка, зачем она так заботилась о нем?

Ли Ли понимал это.

Он вышел из воды и сел на берег, снял рубашку и отжал ее, шутя сказал:

— В то время я еще не сдавался, я сказал брату дамы, что даже если у меня никогда не будет

Удань, я никогда не буду слабее тех, кто его имеет, я могу защищать даму, я тоже могу принести ей славу.

Благодаря молодой горячности и чувству собственного достоинства, которое дама вложила в него, он впервые поспорил с этим высокомерным человеком.

Чтобы завоевать право остаться.

Конечно, результат был очевиден.

Он наверное до конца жизни не забудет взгляд брата дамы, он словно проник через его тело и увидел его низкую и презренную душу, которая все еще боролась за жизнь. Все эти годы он держал в себе этот гнев, пытался изменить что-то своими усилиями...

Но реальность сказала ему:

— Вэньсинь и Удань действительно непобедимы.

Шэнь Тан внезапно поняла, почему Ли Ли так себя ведет, она спросила его:

— Ты так себя ведешь, потому что я —Вэньсинь, но все равно победила тебя?

Ли Ли прямо сказал:

— Я не могу тебя победить.

Все эти годы он не расслаблялся, он пытался использовать методы, которым его учили, чтобы привлечь Ци в свое тело, но как бы он ни старался, он не чувствовал «Ци». Хотя он мог убить третьего ранга «Цзаньсяо» голыми руками, но он знал, что третий ранг «Цзаньсяо» еще не настоящий боец, если он встретит более сильного бойца, то ему останется только ждать смерти.

Сейчас он не может победить слабого ученого.

Теперь он понимает, что действительно не знал себе цены.

Шэнь Тан бессильно погладила лоб:

— ...Тебе не следовало со мной сражаться.

С кем ему сражаться, как не с ней? Она же в пьяном виде не боится восьмого ранга «Гунчэн»! Надо же, восьмой ранг «Гунчэн» может собрать четыреста воинов, а она может сражаться с ним — ха-ха, может ли это быть нормальным девятого ранга «Вэньсинь» ученым?

<http://tl.rulate.ru/book/109723/4809215>